

RU

Краеведческая деятельность общедоступных библиотек как фактор формирования мифологического образа мегаполиса на примере Санкт-Петербурга

Панченко О. О.

Аннотация. Цель исследования – определить и типологизировать краеведческие практики библиотек как механизмы формирования мифологического образа мегаполиса. Проблематика исследования связана с недостаточной изученностью роли библиотек как институциональных субъектов, участвующих не только в сохранении, но и в производстве, трансляции и интерпретации мифологических нарративов городского пространства. Научная новизна исследования заключается в концептуализации краеведческой деятельности общедоступных библиотек как институционализованного пространства культурного конструирования мифологического образа мегаполиса, уточнен культурный и функциональный статус библиотеки в системе формирования городской идентичности. В статье рассматриваются теоретические подходы к понятию мифа и городского нарратива, выявляются механизмы мифологизации в краеведческих практиках, включая аудиоархивы устной истории, детское краеведение, художественно-исследовательские форматы и работу с пограничными городскими пространствами.

EN

Local history activities of public libraries as a factor in shaping the mythological image of a metropolis: the case of Saint Petersburg

O. O. Panchenko

Abstract. The research aims to define and typologize the local history practices of libraries as mechanisms for forming the mythological image of a metropolis. The research problem addresses the insufficient study of the role of libraries as institutional actors involved not only in the preservation but also in the production, transmission, and interpretation of mythological narratives of urban space. The scientific novelty of the study lies in conceptualizing the local history activities of public libraries as an institutionalized space for the cultural construction of a metropolis's mythological image. Additionally, the work clarifies the cultural and functional status of the library within the system of urban identity formation. The article examines theoretical approaches to the concepts of myth and urban narrative, identifying mechanisms of mythologization in local history practices, including oral history audio archives, children's local history projects, artistic-research formats, and engagement with liminal urban spaces.

Введение

Интерес к локальной истории, нематериальному культурному наследию и альтернативным формам городской памяти в условиях мегаполиса определяет актуальность исследования. Современный город функционирует как пространство множественных нарративов, в котором сосуществуют официальные исторические версии, повседневные воспоминания, городские легенды и мифологизированные образы отдельных мест. Несмотря на наличие обширных исследований по теории мифа, городской мифологии, роль библиотек в процессах формирования, трансляции и осмысления мифологического образа мегаполиса до настоящего времени остается недостаточно изученной.

Мегаполис становится ареной постоянного переосмысления прошлого, где наряду с академическим знанием функционируют альтернативные, «неофициальные» формы памяти, часто носящие мифологизированный характер. Это делает городской миф важным объектом гуманитарного анализа, поскольку он отражает способы символического освоения территории и формирования локальной идентичности, и «сегодня мифологическое оказывает сильнейшее влияние на идентификационные процессы» (Инкижекова, Пенионжек, 2016, с. 272).

«Неофициальные» формы памяти – воспоминания, легенды, слухи, мистические сюжеты, локальные мифы – становятся востребованным материалом для культурных, образовательных и просветительских проектов, ориентированных на широкую аудиторию. По мнению М. К. Мамардашвили, миф есть «память о том, чего не было и нет; память в смысле машины, которая организует саму способность человека помнить» (2002, с. 30)

В процессе конструирования и трансляции мифологического образа мегаполиса общедоступные библиотеки выступают как ключевые институциональные медиаторы между знанием, памятью и мифом. «Современная библиотека как важный институт культуры» (Плешакова, 2024, с. 584), обладая статусом культурно-просветительского учреждения и опираясь на профессиональные методы работы с информацией, оказывается в уникальном положении, позволяющем ей не только сохранять и систематизировать краеведческие источники, но и участвовать в интерпретации городского прошлого. Через выставочные, проектные, исследовательские и мультимедийные формы деятельности библиотеки включают мифологические нарративы в культурный оборот, придавая им социокультурную легитимность.

Обращение к проблеме формирования мифологического образа мегаполиса в рамках библиотечного краеведения является актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения. Анализ данной проблематики позволяет выявить новые аспекты роли библиотек в культурной жизни города, расширить представления о механизмах формирования городской идентичности и осмыслить профессиональную ответственность библиотек в работе с исторической памятью и мифом в условиях современного мегаполиса.

Проблематика исторического мифа и городской мифологии достаточно широко представлена в современных гуманитарных исследованиях и охватывает междисциплинарное поле истории (Цыганков, 2015), культурологии (Воеводина, 2002), социологии (Петров, 2017) антропологии (Бородина, 2019) и семиотики (Гришанин, 2007). В научной литературе миф рассматривается как «феномен сознания, обладающий собственной онтологией» (Петров, Тимофеев, 2010, с. 135) и при этом являющийся «вторичным, хотя и исключительно важным продуктом культурных коммуникаций <...> подчиненный элемент книги, фильма, телерепортажа, фотографии, сообщений в массмедиа» (Стрельник, 2018, с. 82), посредством которого общество осмысляет прошлое и конструирует образы значимых событий, персоналий и пространств. Краеведение как культурная практика также имеет устойчивую исследовательскую традицию. Несмотря на наличие работ, посвященных библиотечному краеведению (Тараненко, 2017; Лопатина, 2021), его информационным и просветительским функциям, участие библиотек в осознанном и неосознанном мифотворчестве, как правило, не выделяется в самостоятельный объект исследования. Библиотеки обычно рассматриваются как нейтральные посредники между пользователем и информацией, тогда как их влияние на отбор, интерпретацию и трансляцию мифологических нарративов города в процессах формирования городской мифологии остается недостаточно изученным.

В статье представлены результаты исследования, в рамках которого решены следующие задачи:

- изложить основные концептуальные понятия «миф», «легенда», «мифологический образ мегаполиса» в гуманитарном знании и их значение для исследования городского культурного пространства;
- провести анализ основных типов мифологических нарративов, формирующихся и актуализируемых в рамках библиотечного краеведения, включая авторские, фольклорные и гибридные формы;
- определить институциональные и внеинституциональные особенности мифотворчества, реализуемые при участии библиотек, в том числе через проекты, выставки, экскурсионные практики, цифровые платформы и междисциплинарные культурные инициативы.

Решение данных задач позволяет уточнить роль библиотек в системе городской культурной памяти и выявить их значение в процессах формирования многослойного и динамичного мифологического образа мегаполиса.

Методологическая основа исследования носит междисциплинарный характер и опирается на совмещение культурологических, библиотековедческих и антропологических подходов.

Ключевым методом выступает качественный анализ краеведческих материалов и описаний библиотечных практик, реализуемых в общедоступных библиотеках Санкт-Петербурга. В качестве эмпирической базы рассматриваются проекты и инициативы Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система Красногвардейского района Санкт-Петербурга», Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система Петроградского района Санкт-Петербурга», а также Центральной районной библиотеки им. Д. Н. Мамина-Сибиряка Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система Пушкинского района Санкт-Петербурга». Особое внимание уделяется тем инициативам, в которых краеведческий материал подается в форме рассказа, легенды, цикла «городских историй» или иных нарративных конструкций, способствующих мифологизации городского пространства.

Решение поставленных задач стало возможным благодаря привлечению теоретических работ в области исследования мифа, культурной памяти и городской идентичности. Методологическое значение имели труды по философии и теории мифа (Элиаде, 1995; Барт, 2010; Лосев, 1991), в которых миф осмысливается как форма символической организации опыта и как вторичная семиотическая система. Существенную роль сыграли исследования, посвященные механизмам культурной памяти и конструированию исторических нарративов (Ассман, 2004; Нора, Озуф, Пюимеж и др., 1999; Рикёр, 2004).

Для осмысления специфики городского мифа были использованы работы по урбанистике и культурологии города (Лотман, 2000; Топоров, 1983; Бойм, 2002), рассматривающие город как текст и как пространство символического производства. Теоретические основания анализа институционального участия библиотек опираются

на исследования в области социологии культуры и институциональной теории (Бергер, Лукман, 1995; Бурдые, 2001), а также на труды по библиотековедению и библиотечному краеведению (Дворкина, 2001; Столяров, 1981, Пилко, Тараненко, 2018), в которых библиотека трактуется как социальный и культурный институт.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения предложенной типологии принципа библиотечного участия и классификации мифологических нарративов при разработке краеведческих программ, библиографических проектов и культурно-просветительских инициативных библиотек. В совокупности эти подходы открывают возможности для более глубокого понимания роли библиотек в формировании мифологического образа мегаполиса в условиях цифровой культуры и постиндустриального города.

Обсуждение и результаты

Понятия «миф», «легенда», «мифологический образ мегаполиса» в гуманитарном знании

В условиях мегаполиса миф и нарратив становятся важнейшими инструментами конструирования городского образа, что делает их анализ принципиально значимым для исследования краеведческой деятельности библиотек и их участия в формировании культурной памяти города. Понятие мифа занимает одно из ключевых мест в гуманитарном знании и рассматривается в различных дисциплинарных перспективах – исторической, культурологической, антропологической, философской и семиотической. В классическом понимании «миф устроен двухслойно: в любом его изложении присутствует так называемое “устойчивое смысловое ядро”, или архетип, и та содержательная форма, в которую сокровенный смысл мифа “одевается” в повествовании рассказчика» (Родина, 2015, с. 35). Однако в исследованиях второй половины XX – начала XXI века утвердился подход, в рамках которого «мифологическое восприятие мира» и «использование мифа как универсального средства» позволяет человеку «на основе эмоциональночувственного восприятия» создавать «свою картину мира» (Бородина, 2017, с. 65).

В историческом и культурологическом дискурсе миф как «способ интерпретации прошлого структурно характеризуется, как и историческое повествование, определенное композицией и конфигурацией» (Михайлова, 2015, с. 22). В этом смысле миф выступает не как искажение истории, а как способ ее символического освоения и включения в коллективную память – «как некое общее знание, репрезентированное в сознании сообщества, содержащее этические коннотации, которые становятся культурным кодом и выступают неким императивом, на основании которого формируются совместные действия и траектория будущего развития группы» (Корнющенко-Ермолаева, 2024, с. 3).

В философской интерпретации понятия «миф», представленной в работах Алексея Федоровича Лосева (1930), миф рассматривается как особая форма целостности мировосприятия, в которой соединяются элементы фактического опыта, его смысла, воображения и ценностного осмысления. Как отмечал Ролан Барт, «функция мифа – удалять реальность, вещи в нем буквально обескровливаются, постоянно истекая бесследно улетучивающейся реальностью, он ощущается как ее отсутствие» (2010, с. 305). В своих трудах Мирча Элиаде отмечает: «...миф обозначал, как раз наоборот, “подлинное, реальное событие” и, что еще важнее, событие сакральное, значительное и служащее примером для подражания» (Элиаде, 1995, с. 6).

В рамках настоящей статьи представляется необходимым разграничить ключевые понятия, используемые при анализе городского культурного пространства, – «миф», «легенда» и «мифологический образ мегаполиса», поскольку в гуманитарном дискурсе они нередко пересекаются и используются как частично взаимозаменяемые.

Под мифом в данной работе понимается устойчивая символическая конструкция, выполняющая функцию коллективного осмысления реальности и закрепления культурно значимых представлений о пространстве, событиях и персонажах. Миф не сводится к вымышленному повествованию, а рассматривается как форма организации культурного опыта и механизм формирования коллективной памяти.

Легенда трактуется как конкретный нарративный вариант мифа, имеющий более локализованный и сюжетно оформленный характер. В отличие от мифа, легенда, как правило, привязана к определенному месту, событию или историческому лицу и функционирует в устной или письменной традиции как правдоподобный, но не обязательно верифицированный рассказ. Таким образом, легенда выступает формой репрезентации мифа на уровне повседневной культуры и локального фольклора.

Под мифологическим образом мегаполиса понимается целостная система символических представлений о городе, формируемая на основе совокупности мифов, легенд и нарративов различного происхождения. Этот образ включает как устойчивые культурные коды и «места памяти», так и альтернативные, периферийные и повседневные интерпретации городского пространства.

Таким образом, миф выступает как базовая символическая структура, легенда – как ее конкретная нарративная форма, а мифологический образ мегаполиса – как результат их совокупного функционирования в культурном пространстве города.

В контексте настоящего исследования нарратив рассматривается как форма структурирования и передачи культурного опыта, через которую осуществляется интерпретация городской реальности. В отличие от мифа как устойчивой символической конструкции, нарратив выступает его процессуальной формой, обеспечивающей существование и трансляцию мифологических представлений в конкретных культурных практиках. Таким образом, мифологический образ мегаполиса формируется через систему нарративов – устных, текстовых и мультимедийных, в которых сочетаются элементы исторического знания, коллективной памяти и воображаемых интерпретаций. В этом процессе нарратив выполняет медиаторную функцию, связывая отдельные

мифологические сюжеты в целостный символический образ города, тогда как библиотеки выступают институциональными субъектами, участвующими в отборе, организации и трансляции данных нарративов.

Раннесоветское краеведение как инструмент идеологического конструирования пространства

Раннесоветский период в истории отечественного краеведения традиционно характеризуется как этап его активного институционального и методологического становления, нередко обозначаемый в научной литературе как «золотое десятилетие» (Тугай, 2020, с. 12) краеведения. В 1920-е годы краеведение «становится идеологическим, бюрократизированным явлением» (Голов, 2008, с. 309).

Краеведческая деятельность раннесоветского времени была тесно связана с задачами идеологического конструирования пространства. Через переинтерпретацию исторических событий, переоценку культурного наследия и акцентирование «правильных» смыслов формировался новый образ страны, отвечающий установкам советского проекта. Прошлое рассматривалось избирательно: одни сюжеты актуализировались и героизировались, другие – маргинализировались или вытеснялись из публичного дискурса. В данном случае следует обратить внимание «вовсе не на направленность как советских мифов, так и противостоявших им “антимифов”, а на то, что “мифологическая конструкция” была востребована государством и оправдывалась (равно как и опровергалась) именно с помощью идеологии» (Фирсов, 2023, с. 162).

Институционализация мифов осуществлялась через устойчивые формы их тиражирования. Туристические маршруты, краеведческая периодика, путеводители, методические пособия и публичные лекции закрепляли определенные интерпретации пространства как нормативные. Повторяемость сюжетов, стандартизация маршрутов и унификация языка описания способствовали превращению идеологически сконструированных образов в элементы коллективного знания. В результате подобные мифологизированные представления о городах и религиях могут приобрести статус «очевидной» и «само собой разумеющейся» реальности, становясь частью повседневного культурного знания и коллективных представлений в городском пространстве. Подобный механизм «естественности» мифологических смыслов описан в работах Ролана Барта (2010, с. 16), рассматривающего миф как форму превращения исторически обусловленных традиций в выраженные сохраняющиеся и самоочевидные. Сходные процессы формирования устойчивых коллективных представлений прошлого и культурного пространства анализируются в теории культурной памяти Яном Ассманом (2004, с. 74).

Анализ этого этапа позволяет выявить устойчивые механизмы формирования мифологического образа пространства, многие из которых в трансформированном виде воспроизводятся и в современной краеведческой практике, в том числе в деятельности библиотек мегаполиса.

Таким образом, раннесоветская модель краеведения обеспечивает сдерживание институциональных принципов мифологизации пространства – через стандартизацию нарративов, тиражирование интерпретаций и закрепление определенных образов города в образовательных и культурно-просветительских практиках. Многие из этих принципов в трансформированном виде продолжают функционировать и в современной культурной инфраструктуре мегаполиса, включая деятельность библиотек.

Основные типы мифологических нарративов, формирующиеся в рамках библиотечного краеведения

Современное краеведение – это новый этап в развитии отечественного краеведческого движения, содержание которого ученые называют «краеведческим бумом» (Келлер, 2022, с. 107). И оно всё в большей степени выходит за рамки классических описательных и историко-документальных форм, трансформируясь в пространство экспериментальных и художественных практик. В этом контексте формируется так называемое альтернативное краеведение, ориентированное не столько на реконструкцию «объективного» прошлого, сколько на исследование субъективного опыта проживания городской среды.

Одним из примеров альтернативного краеведения выступает проект «Тропы» библиотечно-культурного центра «НОТА» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система Красногвардейского района Санкт-Петербурга», который включает в себя волкинг-арт, или художественную прогулку, – метод исследования пространства через движение. В отличие от традиционной экскурсии, волкинг-арт не предполагает жестко заданного маршрута и иерархии «значимых» объектов. Напротив, внимание фокусируется на периферийных, незаметных или маргинальных элементах городской среды – дворах, переходных пространствах, случайных звуках, визуальных деталях. В результате город предстает не как совокупность памятников и достопримечательностей, а как процесс, постоянно конструируемый в ходе индивидуального и коллективного опыта.

В этой системе координат библиотека начинает функционировать как лаборатория чувственного опыта города. Ее роль выходит за пределы хранения и трансляции знаний, смещаясь в сторону кураторства городских переживаний и интерпретаций. Тем самым она становится медиатором между индивидуальным восприятием и коллективным нарративом, способствуя институционализации новых форм городской мифологии.

Особое значение в рамках альтернативного краеведения приобретает формирование «новых троп» – как в буквальном, так и в символическом смысле. Эти тропы не совпадают с официальными маршрутами и туристическими схемами, но фиксируют и легитимируют иные способы освоения города. Возникающие при этом городские мифы зачастую лишены героического или монументального измерения, однако именно их неочевидность и повседневность делают их значимыми для формирования локальной идентичности.

Альтернативное краеведение и художественные практики расширяют представление о библиотеке как о культурном институте, вовлеченном в активное мифотворчество. Посредством волкинг-арта и смежных

форм библиотека участвует в создании новых форм культурной репрезентации городского пространства, где миф выступает не как искажение реальности, а как инструмент ее осмысления и символического упорядочивания в условиях мегаполиса.

Особое место в системе формирования локальных представлений о городе занимает детское краеведение, для которого обращение через «мифы позволяет понять свою историю, культуру, дух нации и по-другому взглянуть на мир вокруг себя» (Ащепкова, Артамонова, Ефремова, 2013, с. 8).

Библиотека на Троицкой Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система Петроградского района Санкт-Петербурга» с 2020 года реализует проект для дошколят «Были и небылицы Северной столицы», где одним из ключевых инструментов вовлечения детей на занятиях становятся «были и небылицы» – повествовательные формы, балансирующие между достоверным знанием и элементами вымысла. Город в таком восприятии становится «действующим лицом», обладающим характером, памятью и тайнами. Именно на этом этапе формируются первичные представления о «своем» районе, значимых местах и символических ориентирах, которые в дальнейшем могут сохраняться во взрослом восприятии города.

Роль библиотеки в данном процессе заключается в осуществлении управляемого мифотворчества, сочетающего элементы игры и просвещения. С одной стороны, библиотека использует мифологические формы как эффективный педагогический инструмент, способствующий интересу к чтению, истории и культуре места. С другой – она задает рамки интерпретации, вводя детей в понимание различий между легендой, сказкой и историческим знанием. Через комментарии, сопоставление источников, обсуждение происхождения сюжетов библиотека постепенно формирует у детей навыки критического восприятия информации, не разрушая при этом ценности воображаемого и символического.

Особое место в мифологическом поле мегаполиса занимают так называемые пограничные пространства – кладбища, некрополи, заброшенные территории, места массовых захоронений и иные локации, связанные с темами смерти, утраты и прерывания исторической преемственности. Эти пространства функционируют как устойчивые очаги мифологизации, поскольку находятся на границе между видимым и скрытым, официальной историей и вытесненной памятью, рациональным знанием и иррациональным переживанием. В городской культуре они нередко маркируются как «страшные места», наделенные особой энергетикой и символической нагрузкой.

В ряде общедоступных библиотек Санкт-Петербурга в рамках краеведческой и просветительской деятельности реализуются экскурсионные практики, ориентированные на освоение некропольного пространства мегаполиса. Существенное место в подобных программах занимает обращение к устойчивым мифологическим нарративам и легендам, связанным с петербургскими кладбищами: преданиям о сорока мучениках Смоленского кладбища, мифологизированным интерпретациям захоронений старообрядцев Малоохтинского кладбища, сюжетам о «таинственном могильщике» Никольского кладбища и другим локальным историям. Включение подобных сюжетов в экскурсионный контекст способствует актуализации пограничных пространств городской памяти и формированию специфического мифологического образа некрополей в культурном сознании горожан.

Библиотека, обращаясь к теме мистических и пограничных пространств мегаполиса, оказывается в сложной позиции между популяризацией традиционных легенд и мистических нарративов и критической рефлексией над их историческими основаниями и механизмами формирования. С одной стороны, использование мистических сюжетов повышает интерес аудитории к локальной истории, способствует ее вовлечению в краеведческую деятельность и актуализирует «забытые» места города. С другой стороны, некритическое воспроизведение подобных нарративов может приводить к закреплению искаженных представлений о прошлом, подмене исторического анализа сенсационностью и воспроизводству стереотипов.

Анализ представленных практик позволяет выделить уникальные формы участия библиотек в мифологизации пограничных пространств мегаполиса. Во-первых, можно говорить об экскурсионно-интерпретационном типе участия, в рамках которого библиотеки выступают организаторами краеведческих маршрутов и культурно-просветительских программ, актуализирующих локальные легенды и мистические сюжеты, связанные с некрополями и другими «пограничными» локациями города. Во-вторых, – это может быть участие исследовательско-верификационного типа, предполагающее обращение к архивным материалам, историческим источникам и региональным публикациям с целью проверки устойчивых традиционных нарративов и выявления их документальных оснований. Наконец, можно говорить о просветительско-медиаторском типе участия, при котором библиотека выступает посредником между мифологическими представлениями городской культуры и корпусом исторических знаний, формирующих в дальнейшем более критическое и осмысленное отношение к локальным легендам.

В условиях высокой насыщенности городского культурного пространства мифологическими нарративами особую значимость приобретают библиографические проекты, ориентированные на систематизацию, проверку и аналитическое осмысление краеведческих легенд. В отличие от художественных и просветительских форм краеведения, библиография изначально опирается на принципы источниковедческой верификации, критического отбора и сопоставления данных, что позволяет рассматривать ее как один из ключевых инструментов рационализации городского мифологического поля.

Одним из методологически значимых направлений современной библиотечной краеведческой деятельности выступает систематизация и типологизация мифологических нарративов, функционирующих в локальной истории. В этом контексте показателен опыт информационно-библиографического отдела Центральной районной библиотеки им. Д. Н. Мамина-Сибиряка Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система Пушкинского района Санкт-Петербурга»,

в рамках которого был подготовлен информационно-библиографический список (Бредихина, Агафонова, Орлова, 2024), ориентированный на критическую верификацию городских легенд. Опираясь на архивные материалы и официальные источники, составители проекта осуществляют деконструкцию устойчивых мифов, в том числе распространенного представления о даче великого князя Бориса Владимировича как о подарке королевы Виктории.

В данном списке мифы типологизированы по происхождению, способам трансляции и степени укорененности в культурной памяти. В частности, выделяются авторские мифы, сознательно или полусознательно созданные участниками исторических событий, литераторами, мемуаристами или исследователями; фольклорные мифы, встроившиеся в городскую устную традицию и воспринимаемые как «общеизвестные» факты; мифы ошибочной интерпретации, возникшие в результате искажений, неточностей или фрагментарности источников; а также несостоявшиеся мифы, не получившие широкого распространения, но периодически воспроизводимые в отдельных публикациях или экскурсионных практиках.

Подобная типология позволяет библиотеке не только фиксировать наличие мифов, но и демонстрировать механизмы их возникновения и трансформации. Через сопоставление легенд с архивными документами, научными исследованиями, мемуарными источниками и периодической библиотечные библиографические издания раскрывают сложную динамику взаимодействия факта и интерпретации. В этом контексте «расшифровка» историко-мифологических текстов должна строиться на основе глубокого погружения в историко-культурный «код» эпохи, в контексте которого они создавались» (Смирнова, Леонов, Кириллов, 2022, с. 97).

В библиотечном краеведении обращение к мифологическим нарративам предполагает необходимость выстраивания тонкого баланса между их критическим анализом и сохранением в качестве значимого элемента локальной культурной памяти. Показательным в этом отношении является кейс, связанный с появлением в начале 2000-х годов на Каменном острове города Санкт-Петербурга неофициального топонима «улица Лунных кошек», вокруг которого сформировался устойчивый городской миф. Согласно распространенному преданию, в лунном свете среди теней проходим являются мистические существа в образе кошек, вступающие с ними в беседы: для одних эти встречи не имеют последствий, для других – оборачиваются получением символически значимых советов, способных изменить жизненную траекторию.

В данном контексте библиотека выступает не как инстанция немедленного опровержения, а как пространство фиксации и аккумуляции подобных нарративов, собираемых непосредственно от жителей района. Одновременно библиотечные специалисты инициируют исследовательскую работу, направленную на реконструкцию происхождения мифа: выявление авторства неформального названия улицы, обстоятельств появления таблички и мозаичного изображения на фасаде жилого дома.

Историко-культурное пространство города Пушкина отличается высокой степенью мифологизации, что находит отражение в экскурсионных и просветительских программах, реализуемых библиотеками Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система Пушкинского района Санкт-Петербурга». В ходе таких мероприятий актуализируются устойчивые городские легенды, в частности мифологические интерпретации памятника Ленину работы М. Г. Манизера, а также нарративы, связанные с так называемым «домом на костях», расположенным вблизи Церкви-часовни Благоверного Игоря Черниговского. Существенно, что источником подобных сюжетов нередко выступают сами читатели библиотек, транслирующие элементы локального фольклора и неофициальной городской памяти.

Фиксируя данные мифы в процессе коммуникации с жителями, библиотекари включают их в экскурсионный и событийный контекст уже в ином статусе – как объект критического осмысления.

Аналогичную аналитическую работу осуществили в 2021 году специалисты Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения «Централизованная библиотечная система Красногвардейского района Санкт-Петербурга» в рамках исследования событий, связанных с предполагаемым артиллерийским обстрелом железнодорожной станции Ржевка города Ленинграда 29 марта 1942 года. В ходе исследования были введены в научный оборот ранее не использовавшиеся источники, в том числе засекреченный отчет штаба местной противовоздушной обороны (далее – МПВО), а также оперативная сводка № 440094 штаба противопожарной службы МПВО города Ленинграда за указанную дату, подписанная начальником Управления пожарной охраны Управления Народного комиссариата внутренних дел Ленинградской области, начальником противопожарной службы МПВО г. Ленинграда полковником М. К. Сериковым (Сводка штаба..., 1942).

Анализ данных документов позволил установить, что чрезвычайная ситуация на станции была вызвана пожаром, возникшим в результате взрыва боеприпасов в вагонах, находившихся на станционных путях, а не артиллерийским обстрелом, как это закрепилось в локальной исторической традиции. Тем не менее, несмотря на наличие архивных подтверждений и официальных оперативных сводок, миф об обстреле станции Ржевка продолжает активно воспроизводиться в городской памяти. Его устойчивость проявляется в мемориальной практике – установке трех памятных досок и закладного камня, – а также в личных дневниках жителей блокадного Ленинграда, где событие интерпретируется именно как результат вражеского артиллерийского удара.

Данный пример наглядно демонстрирует расхождение между верифицированными историческим знанием и коллективными представлениями о прошлом, а также подчеркивает значимость библиотечных краеведческих исследований в выявлении механизмов формирования и закрепления мифологизированных интерпретаций городских событий.

В этом смысле миф выступает своеобразным «пороговым» знанием, стимулирующим интерес к источникам, архивам и научным исследованиям. Библиотека, включая мифологические сюжеты в свои программы

и проекты, использует их как инструмент мотивации и культурного посредничества. В то же время избыточная демифологизация несет в себе риск утраты читательского интереса и снижения вовлеченности аудитории. Жесткое противопоставление «мифа» и «истины», сведение работы с легендами исключительно к их разоблачению может восприниматься как обесценивание локального опыта и эмоционально значимых форм памяти. Особенно уязвимыми в этом отношении оказываются проекты, ориентированные на широкую аудиторию, включая детей и непрофессиональных участников краеведческого процесса, для которых миф является естественной формой осмысления пространства и времени.

Баланс между развенчанием и сохранением мифа в библиотечном краеведении предполагает отказ от бинарной логики «истина – заблуждение» в пользу более сложной модели взаимодействия знания и воображения. Библиотека выступает пространством, где миф сохраняется как объект культурного анализа и педагогический ресурс, одновременно подвергаясь критической рефлексии, что позволяет формировать ответственное и устойчивое отношение к локальной истории мегаполиса.

Отказ от модели библиотеки как нейтрального «архива фактов» не означает утраты научной функции, но предполагает ее переосмысление. Библиотека всё чаще выполняет функции медиатора смыслов, отбирая, структурируя и интерпретируя материалы локальной истории с учетом культурного контекста и запросов аудитории. В этой модели краеведческая информация не существует в изоляции, а включается в нарративы, способные вызвать эмоциональный отклик, стимулировать воображение и поддерживать диалог между прошлым и настоящим.

Для систематизации выявленных типов и обеспечения их сопоставимости представляется целесообразным свести результаты типологического анализа в обобщенную структурированную форму. Это позволяет не только наглядно представить соотношение различных типов мифологических нарративов, но и зафиксировать их ключевые характеристики в соответствии с выбранными критериями типологизации. Сводная характеристика типов мифологических нарративов, функционирующих в библиотечном краеведении, представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Сводная характеристика типов мифологических нарративов, функционирующих в библиотечном краеведении

Тип нарратива	Основание формирования	Способ трансляции	Степень институционализации	Краткая характеристика
Фольклорные	Устная традиция, коллективная память	Устные рассказы, популярные публикации, экскурсии	Низкая/частичная	Устойчивые городские легенды и предания, воспринимаемые как «общеизвестные»
Авторские	Индивидуальная интерпретация исследователя или краеведа	Научные и популярные тексты, проекты библиотек	Средняя	Интерпретационные модели исторического материала с элементами субъективного осмысления
Гибридные	Сочетание фактических данных и мифологических элементов	Мультимедийные проекты, экскурсии, публикации	Средняя	Размывание границ между историческим знанием и мифом
Институционально сконструированные	Целенаправленная культурная политика и проектная деятельность	Выставки, экскурсионные программы, цифровые платформы	Высокая	Нарративы, формируемые и легитимируемые культурными институтами
Нарративы ошибочной интерпретации	Искажение или неполнота источников	Повторяющиеся публикации, устная передача	Средняя	Закрепившиеся заблуждения, воспринимаемые как достоверные
Латентные (несостоявшиеся)	Эпизодические или локальные интерпретации	Ограниченные публикации, локальные сообщества	Низкая	Нарративы, не получившие широкого распространения

Представленная типология систематизирует основные формы мифологических нарративов и позволяет рассматривать библиотечное краеведение как пространство их выявления, трансляции и критической интерпретации.

Заключение

В результате проделанной работы можно сделать вывод о том, что мифологический образ мегаполиса формируется не стихийно, а в результате сложного взаимодействия институциональных практик, локальных сообществ и культурных нарративов, в котором библиотеки играют одну из ключевых медиаторных ролей. Анализ теоретических подходов и практик библиотечного краеведения показал, что миф в городском пространстве функционирует как особая форма коллективного знания, обеспечивающая символическое освоение территории и конструирование городской идентичности.

В ходе исследования выявлено, что библиотеки участвуют в процессах мифотворчества на нескольких уровнях. Во-первых, они выступают пространствами производства мифологических нарративов, инициируя проекты, основанные на локальной истории, устной памяти, художественных интерпретациях и альтернативных формах краеведения. Во-вторых, библиотеки выполняют функцию трансляции мифов, легитимируя как официальные, так и неофициальные сюжеты через выставки, аудиопрогулки, цифровые архивы, библиографические издания и публичные мероприятия. В-третьих, библиотеки становятся площадками критической

рефлексии, где миф подвергается анализу, классификации и контекстуализации, что позволяет избежать некритического воспроизводства искаженных представлений о прошлом. Указанные условия позволяют учитывать участие библиотек в процессах мифологизации городских пространств через совокупность продуктивных, интерпретационных и регулятивных принципов, отражающих их институциональную роль в сближении и осмыслении традиционных нарративов.

Особую роль библиотеки играют в формировании как устойчивых, так и альтернативных образов мегаполиса. С одной стороны, через краеведческие проекты закрепляются узнаваемые символы, «места памяти» и нарративы, обеспечивающие преемственность культурной традиции и чувство принадлежности к мегаполису. С другой стороны, библиотеки создают условия для появления альтернативных мифологий – периферийных, повседневных, «незаметных» историй районов и сообществ, которые расширяют представление о городе и противостоят его редукции к единому канону. Проведенный анализ также показал, что в современном городском культурном пространстве функционируют различные типы мифологических нарративов, включая авторские, фольклорные и гибридные формы, возникающие на пересечении локальной привычной традиции, своеобразных интерпретаций и институциональных культурных практик. Таким образом, библиотека выступает не как инструмент унификации, а как пространство множественности и диалога интерпретаций.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом влияния цифровых технологий на процессы мифотворчества и краеведческой работы библиотек. Особый интерес представляют цифровые платформы и социальные медиа как среды ускоренного производства и трансформации городских мифов, а также использование инструментов искусственного интеллекта в анализе, визуализации и интерпретации краеведческих данных. Дополнительным направлением может стать изучение мультимодальных архивов, объединяющих текстовые, визуальные, звуковые и пространственные источники, как новых форм фиксации и трансляции городской памяти.

Источники | References

1. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности: монография / пер. с нем. М. М. Сокольская. М.: Языки славянской культуры, 2004.
2. Ащепкова О. А., Артамонова М. В., Ефремова Е. Г. Мифотворчество в Новосибирске // Баландинские чтения. 2013. № 1.
3. Барт Р. Мифологии / пер. с фр. М.: Академический проект; Французский проект, 2010.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Д. Руткевич. М.: Медиум, 1995.
5. Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2002.
6. Бородина Е. А. Антропологический фон современной городской мифологии // Культурная жизнь Юга России. 2019. № 4 (75).
7. Бородина Е. А. Мифы современного города: постановка проблемы // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 3 (77).
8. Бредихина Я. Б., Агафонова С., Орлова М. Мифы Царского Села и их разоблачение. 2024. https://cbspu-shkin.spb.ru/infusions/booklib/book.php?book_id=178
9. Бурдые П. Практический смысл / пер. с фр.: А. Т. Бикбов, К. Д. Вознесенская, С. Н. Зенкин, Н. А. Шматко; отв. ред. пер. и послесл. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001.
10. Воеводина Л. Н. Мифотворчество как феномен современной культуры: автореф. дисс. ... д. филос. н. М., 2002.
11. Голов А. Г. Понятие «Краеведение» в научной литературе пред- и послереволюционной России: отечественное краеведение 1920-1930-х гг. как объект исследования // Вестник Тамбовского государственного университета 2008. № 12.
12. Гришанин Н. В. Текст, символ, миф в семиотическом анализе городской культуры: автореф. дисс. ... к. культ. СПб., 2007.
13. Дворкина М. Я. Информационное обслуживание: социокультурный подход. М.: Профиздат, 2001.
14. Инкижекова М. С., Пенионжек Е. В. Метаморфозы мифологического в контексте социально-исторических перемен // Обсерватория культуры. 2016. № 13 (3).
15. Келлер Л. И. Современное краеведение (конец XX – начало XXI в.): теоретические аспекты, центры и формы изучения // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2022. № 1 (33).
16. Корнющенко-Ермолаева Н. С. Коллективная память как социальный феномен и ее роль в развитии современного общества: автореф. дисс. ... к. филос. н. Томск, 2024.
17. Лопатина Н. В. Современное библиотечное краеведение: от обсуждения к действию // Культура: теория и практика. 2021. № 2 (41).
18. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М.: Изд-во автора, 1930.
19. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991.
20. Лотман Ю. М. Миф – имя – культура // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб., 2000.
21. Мамардашвили М. К. Философские чтения. СПб.: Азбука-классика, 2002.
22. Михайлова Е. Е. Мифологический рассказ как способ интерпретации прошлого // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 3.
23. Нора П., Озуф М., Пюимеж Ж. де, Винок М. Франция – память / пер. с фр. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999.

24. Петров Н. В. Мифологизация как социальная традиция современного социума: региональный аспект: автореф. дисс. ... к. филос. н. Саранск, 2017.
25. Петров Н. В., Тимофеев В. Г. Миф как социокультурный феномен // Вестник Чувашского государственного университета. 2010. № 4.
26. Пилко И. С., Тараненко Л. Г. Библиотечное краеведение как учебная дисциплина: концептуальные основы, преемственность традиций // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 42.
27. Плешакова М. А. Научно-просветительские коммуникации библиотек в социальных медиа в контексте межкультурного взаимодействия // Обсерватория культуры. 2024. № 21 (6).
28. Рикёр П. Память, история, забвение / пер. с франц. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004.
29. Родина М. В. К вопросу о сущности мифа и подходах к его интерпретации // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 3 (3).
30. Сводка штаба МПВО Ленинграда о результатах воздушных нападений и артиллерийских обстрелов с 4 сентября 1941 г. по 1 марта 1942 г. 11 марта 1942 г. // ЦГА СПб. Ф. 7384. Оп. 3. Д. 53. Л. 31-41. Подлинник. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/172726-svodka-shtaba-mpvo-leningrada-o-rezultatah-vozdushnyh-napadeniy-i-artilleriyskih-obstrelov-s-4-sentyabrya-1941-g-po-1-marta-1942-g-11-marta-1942-g?ysclid=mmqg3dlhq6403389081>
31. Смирнова А. А., И. В. Леонов, И. В. Кириллов. Исторический миф: особенности генезиса, пути «овеществления» и способы реализации. Статья 1 // Человек. Культура. Образование. 2022. № 1 (43).
32. Столяров Ю. Н. Библиотека: структурно-функциональный подход. М.: Книга, 1981.
33. Стрельник О. Н. Миф и мифотворчество как элементы коммуникативного пространства современной культуры // Вопросы философии 2018. № 7.
34. Тараненко Л. Г. Эволюция содержания понятия «Библиотечное краеведение» // Вестник культуры и искусств. 2017. № 3 (51).
35. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура: сборник / отв. ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1983.
36. Тугай Т. И. Организация советского краеведения: дореволюционный опыт в реалиях 1920-х гг. // Российские регионы: взгляд в будущее. 2020. № 3.
37. Фирсов С. Л. Мифологическое восприятие прошлого: историческая наука в контексте легенд и мифов // Христианское чтение. 2023. № 4.
38. Цыганков А. С. Миф как форма интерпретации истории (социально-философский анализ): автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2015.
39. Элиаде М. Аспекты мифа. М.: Инвест-ППП, 1995.

Информация об авторах | Author information

Панченко Ольга Олеговна¹

¹ Санкт-Петербургский государственный институт культуры

Olga Olegovna Panchenko¹

¹ Saint Petersburg State Institute of Culture

¹ olga4095@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.02.2026; опубликовано online (published online): 14.04.2026.

Ключевые слова (keywords): библиотечное краеведение; мифологический образ мегаполиса; городская мифология; культурная память города; library local history; mythological image of a metropolis; urban mythology; cultural memory of the city.